
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ И ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

BRIEF COMMUNICATIONS AND THE FIRST RESEARCH EXPERIENCE

Научная статья / Research Article
УДК 330.59 / ББК 65.9(2РОС)-94
DOI: 10.14258/SSI(2023)2-12

Уровень жизни молодежи в регионе: динамика субъективных оценок

Ксения Евгеньевна Косыгина¹
Никита Геннадьевич Захаров²

¹Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия
sene4ka.87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5875-8912>

²Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия
zaharoff.nikita@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7630-8373>

Аннотация. Приоритетные стратегические документы, утвержденные в российском государстве в последнее десятилетие, непосредственно или косвенно касаются повышения уровня жизни населения. Одной из ключевых задач является создание условий для реализации имеющегося ресурсного потенциала представителей молодого поколения, что невозможно без увеличения доходов и повышения их уровня жизни. Целью данной статьи выступает оценка уровня жизни молодого поколения в региональном разрезе на основе социологических данных (субъективных оценок). Эмпирическую базу исследования составили данные мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области (n=1500). В теоретико-методологической части статьи представлены основные научные подходы к категориям «уровень жизни» и «молодежь». В основных результатах (эмпирической части) выполнен анализ субъективных оценок уровня жизни молодого поколения в динамике за 2018–2022 годы по индикаторам покупательной спо-

способности, самооценке материального положения, социальной самоидентификации и зависимости от государственной поддержки. Выявлено, что молодежь в регионе обладает невысокими потребительскими возможностями, большинство свободно распоряжается доходами только в рамках базовых потребностей; преобладающими остаются группы малообеспеченного и среднеобеспеченного молодого населения. Делается вывод о более высоких субъективных оценках уровня жизни молодого поколения в отличие от оценок старшего поколения. Отмечены положительные тенденции в самооценках материального положения молодежи за последний год наблюдений (2021 г. к 2022 г.).

Ключевые слова: уровень жизни, регион, молодежь, субъективные оценки, общественное мнение

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FMGZ-2022-0013 «Социальная реальность: национальное развитие и региональные тренды».

Для цитирования: Косыгина К. Е., Захаров Н. Г. Уровень жизни молодежи в регионе: динамика субъективных оценок // Society and Security Insights. 2023. Т. 6, № 2. С. 182–198. doi: 10.14258/ssi(2023)2-12.

Standards of Living of Youth in the Region: Dynamics of Subjective Assessments

Kseniya E. Kosygina¹
Nikita G. Zaharov²

¹Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
sene4ka.87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5875-8912>

²Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
zaharoff.nikita@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7630-8373>

Abstract. Priority strategic documents approved in the Russian state in the last decade directly relate to improving the living standards of the population. One of the key tasks is to create conditions for the realization of the existing resource potential of the younger generation, which is impossible without increasing incomes and improving their living standards. The purpose of this article is to assess the standard of living of the younger generation in the regional context based on sociological data (subjective assessments). The empirical base of the study was the data of public opinion monitoring conducted in the territory of the Vologda Oblast (n=1500). The theoretical and methodological part of the article presents the main scientific approaches to the categories of «standard of living» and «youth». The main results (empirical part) analyze the subjective assessments of the living standards of the younger generation in dynamics for 2018–2022 in terms of purchasing power indicators, self-assessment of the financial situation, social self-identification and dependence on state support. It was revealed that young people in the region have low consumer opportunities, the majority freely dispose of their income only within the framework of basic needs (purchase of food, clothing, payment for necessary services); the groups of low-income and middle-income young people remain predominant. The conclusion is made about higher sub-

jective assessments of the quality of life of the younger generation, in contrast to the assessments of the older generation.

Keywords: standard of living, region, youth, subjective assessments, public opinion

Financial Support: the work was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FMGZ-2022-0013 «Social Reality: National Development and Regional Trends».

For citation: Kosygina, K.E., Zaharov, N.G. (2023). Standards of Living of Youth in the Region: Dynamics of Subjective Assessments. *Society and Security Insights*, 6(2), 182–198. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)2-12.

Введение

Целевым показателем Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» является повышение уровня жизни граждан, снижение бедности в два раза и рост реальных доходов населения¹. Уровень жизни — это субъективно-объективная характеристика, отражающая степень удовлетворения разноуровневых потребностей населения посредством материальных благ и определяемая доходами населения. Таким образом, центральной категорией уровня жизни являются доходы населения, повышение которых, в свою очередь, является приоритетом при реализации национальных проектов и программ. При этом особое внимание при решении поставленных задач необходимо уделять молодежи — социально-возрастной группе населения, являющейся социальным и экономическим потенциалом общества (Карцева, 2017), движущей силой преобразований (Горшков, Шереги, 2020), драйвером перемен (Петухов, Петухов, 2019). При этом несоответствие запросов в отношении своего материального благополучия, уровня жизни выступает одним из факторов накопления социальной напряженности и социально-экономического недовольства. В сфере экономики молодежь выступает значимым трудовым ресурсом, однако специфика молодежного ресурса труда, избытка физической энергией, стремлением к скорейшей самореализации, самоутверждению, самоопределению в жизни, состоит в том, что молодежь в то же время является одной из наиболее уязвимых социальных групп населения (Бобков, Бобков, 2016). Молодые люди находятся на старте самостоятельного жизненного пути, и недостаточно широкие жизненные перспективы могут повлиять на воспроизводственные процессы в экономике, а также вызвать негативные демографические показатели.

Перечисленные аспекты актуализируют проблему рассмотрения уровня жизни молодого поколения в современных условиях. В то же время особую значимость приобретают эти вопросы в пространстве отдельных регионов. Таким образом, целью данной статьи выступает оценка уровня жизни молодого поколения в региональном разрезе на основе социологических данных (субъектив-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

ных оценок). Востребованность субъективных оценок уровня и качества жизни обусловлена тем фактом, что нельзя найти объективные аналоги того, что люди думают о своей жизни (Шабунова, Россошанский, 2018).

Теоретико-методологическая часть: обоснование категорий

Первая ключевая категория, используемая в исследовании, — это молодежь. В научной литературе существует достаточно много определений понятия «молодежь», что связано с вопросами возрастных границ, социальных, психологических, физиологических особенностей. Так, например, представители уральской социологической школы при трактовке понятия наряду с возрастными ограничениями выделяют физиологические и социально-психологические качества, позволяющие отнести изучаемую социальную группу к молодежи (Заборова, Мылгасова, 2019). Ю.В. Вишневский и научный коллектив авторов рассматривают студенческую молодежную когорту, опираясь на ценностные ориентиры и установки (Банникова, Боронина, Вишневский, 2013). Трактовки, сформулированные исходя из особенностей социального положения молодежи, понимающие ее в качестве субкультуры (Воробьева, Ярлова, 2021) или определяющие ее с точки зрения воспроизводства общества и репродуктивного поведения (Калачикова, Короленко, 2022), исключают значительную часть молодого поколения из объекта анализа, но актуальны для профильных исследований и отдельных областей знаний.

Определение молодежи как возрастной группы остается самым востребованным в научном дискурсе, несмотря на возникновение множества дискуссий вокруг данного понятия (Зубок, Чупров, 2017; Threadgold, 2020; Furlong, 2013). В современном российском законодательстве молодежь определяется как социально-демографическая группа в возрасте 14–35 лет, что закреплено в ст. 2 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»¹. При этом изменения в закон внесены в 2020 г., в предыдущей редакции документа возрастные границы молодости устанавливались в пределах до 30 лет.

В настоящем исследовании молодежь рассматривается по возрастному признаку. В целях обеспечения сопоставимости результатов наблюдений в динамике (до 2020 г.) для выявления особенностей уровня жизни молодежи исследование ограничивается возрастной группой респондентов от 18 до 30 лет.

Второй ключевой категорией является уровень жизни, который рассматривается представителями ряда научных школ и подходов. Проблемами уровня и качества жизни занимаются ученые ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Авторы понимают под «уровнем жизни населения денежную (в сопоставимых ценах), относительную (по сравнению с социальными стандартами) стоимость жизни и натурально-вещественную оценку потребления личностью, социальными группами и обществом благ во всех сферах их деятельности» (Степанов и др., 2022: 451). В приведенном определении применяется подход, основанный на потреблении и разработанный такими исследователями, как Н. М. Римашевская, Н. А. Горе-

¹ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-molodezhnoj-politike-489-fz/st-2.php>

лов, Н. П. Федоренко, В. Н. Бобков, П. В. Савченко, Ю. П. Кокина. В рамках данного подхода важно наличие базы, в которую входят потребности населения. Как отмечают исследователи, уровень жизни представляет собой своеобразный мост между возможностями удовлетворения разнообразных потребностей человека и степенью его включения в производительную трудовую и активную общественную деятельность (Уровень жизни и социальная реальность..., 2015).

Следующий подход предполагает оценку уровня жизни в зависимости от доходов населения и находящихся в распоряжении человека благ (ресурсная концепция). В. Ф. Майер считает, что уровень жизни в первую очередь зависит от обеспеченности населения материальными и духовными благами (Майер, 1998). В свою очередь, степень удовлетворения благами зависит от объема доходов и дальнейшего распоряжения своими доходами граждан. В зарубежной литературе уровень жизни зачастую определяется степенью взаимозависимости двух ключевых показателей, характеризующих благосостояние населения. Так, учеными исследуется связь между доходами населения и заявленными представлениями о прожиточном минимуме (Johnston, Menon, 2021). То есть доходы сопоставляются с теми минимальными товарами и услугами, которыми себя должен обеспечивать каждый гражданин. Авторами выявлена отрицательная взаимосвязь между доходами и рекомендованным минимальным уровнем жизни.

Одним из концептов в исследованиях уровня жизни является подход от производства. Авторы рассматривают уровень жизни в качестве характеристики количества потребляемых обществом материальных, социальных и культурных благ для достижения удовлетворения необходимых потребностей с учетом развития производительных сил, эффективности труда занятых (Минякова, 2012).

В социально-экономических исследованиях широко применяется трактовка уровня жизни с позиции ее стоимости (Зубец, Новиков, 2018). Стоимость жизни рассматривается как сумма доходов, необходимых для покрытия основных расходов (Суринов, Луппов, 2022). В рамках данного подхода изменение уровня жизни связано с динамикой потребительских цен и структурными трансформациями в потреблении людей в результате возрастания их уровня удовлетворения потребностей.

Помимо перечисленных подходов, исследователями выделяются четыре детерминанты, влияющие ключевым образом на уровень жизни: занятость, доход, здоровье и социальный капитал (Stutzer, Frey, 2012). Сама категория уровня жизни рассматривается в рамках направления «экономики счастья». Именно эмоциональные аспекты в оценках населением тех или иных сторон своей жизни определяют то, насколько опрошиваемые респонденты удовлетворены своей жизнью.

Таким образом, краткий теоретический обзор показал, что уровень жизни — сложная категория, имеющая множество аспектов, однако в большей степени отражающая материально-финансовую сторону самочувствия населения и связанная с удовлетворением потребностей. В этом контексте в представленном исследовании особое внимание уделяется финансовым компонентам уровня жизни молодежи, которые рассматриваются с точки зрения субъективных оце-

нок молодежи по индикаторам покупательной способности, самооценке материального положения, социальной самоидентификации и зависимости от мер государственной поддержки.

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили данные мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области. В мониторинге применяется метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности — 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Репрезентативность социологической информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. На первой ступени ведется выделение территорий (типичных субъектов региона). Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведется отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Данные для достижения цели исследования взвешены по социально-демографическим параметрам. Ошибка выборки не превышает 3%. Анализ субъективных оценок уровня жизни молодого поколения осуществляется в динамике за 2018–2022 гг. Период исследования выбран с опорой на то, что в 2018 г. во внутренней жизни страны произошли значимые события, предопределившие ее дальнейшее развитие на среднесрочную перспективу, — принятие стратегических документов (Указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»), старт реализации национальных проектов, в каждом из которых поставлены задачи повышения качества и уровня жизни населения, в том числе молодого поколения россиян. Следует отметить, что период с 2020 по 2022 г. характеризуется кризисными явлениями в социально-экономической жизни как страны в целом, так и ее регионов. Среди причин: неустойчивость социально-экономической ситуации в 2020–2021 гг., связанная с пандемией, а также начавшаяся в 2022 г. специальная военная операция российских войск на Украине, повлиявшая на внешнеполитические отношения и экономическое развитие.

Основные результаты исследования

Субъективные оценки покупательной способности

Покупательная способность доходов населения выступает в качестве индикатора уровня жизни, имеет взаимосвязь с потреблением, отражая степень удовлетворения потребностей. В 2022 г. значительная часть молодых людей охарактеризовала свои потребительские возможности как невысокие: более половины опрошенных отмечают, что их доходов достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом (50%). О некоторых позитивных изменениях говорит то, что по сравнению с 2018 г. снизилась доля малообеспеченной молодежи на 4% (с 54 до 50%), вместе с тем значительной части молодых людей (33%) денег хватает толь-

ко на обеспечение продуктовой корзины. В динамике с 2018 г. оценки свидетельствуют об отсутствии существенных положительных изменений в показателях покупательной способности доходов молодежи в регионе. Между тем по сравнению со средними значениями по области не наблюдается отличий в ответах. Однако молодежь чаще, чем население в целом, позволяет себе покупку товаров длительного пользования, бытовой техники (табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Распределение ответов на вопрос «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?», %

Distribution of answers to the question «Which of these estimates characterizes your income?», %

Вариант ответа/год	2018		2022	
	18–30 лет	Среднее по опросу	18–30 лет	Среднее по опросу
1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	4,1	3,9	1,9	2,3
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	9,1	8,4	12,7	9,7
3. Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	53,8	49,3	50,4	49,8
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания	28,4	32,8	30,5	33,2

Источник: Мониторинг общественного мнения, Вологодская область, N=1500.

По данным мониторинга в 2022 г. 31% опрошенных респондентов до 30 лет могли позволить себе приобретение большинства продуктов питания, кроме самых дорогостоящих. В то же время среди людей возраста 30–55 лет эта цифра составила 25%, среди людей старше 55 лет — 17%. Экономить на продуктах питания постоянно были вынуждены 18% молодежи, 23% людей средних лет и 27% пожилых людей. Экономить на продовольствии в редких случаях приходилось 52% молодых людей, 45% людей среднего возраста и 44% людей старше 55 лет. По другим видам товаров распределение примерно такое же: молодежь реже экономит на одежде и обуви, на лекарственных препаратах, на покупке детских товаров, отдыхе и путешествиях, досуге и развлечениях, бытовой технике и электронике, чем остальные возрастные группы. Тем не менее разница в ответах незначительная.

Важными представляются данные о возможности оплаты различных услуг, включая медицинские, образовательные, культурно-досуговые и т.д. Большинство услуг, кроме самых дорогостоящих, может оплатить только 18% людей до

30 лет. Среди людей в возрасте 30–55 лет данный показатель составил 19%, среди людей старше 55 лет — 9%.

Следует обратить внимание, что в разрезе возрастных категорий самая низкая покупательная способность наблюдается у людей старше 55 лет. Наиболее остро проблемы с приобретением продуктов питания испытывает старшее поколение, в отличие от молодежи и лиц среднего возраста. Отчасти указанные тенденции объясняются рядом факторов. Помощь молодежи оказывают родственники (Гурко, 2020). По данным ВЦИОМ, чем моложе респондент, тем чаще ему финансово помогает семья: 52% молодежи получают помощь от родителей, 18% — от бабушек и дедушек¹. Кроме того, на государственном уровне вводятся меры социальной поддержки молодых семей (социальные выплаты, льготное ипотечное кредитование, материнский капитал и др.). На рынке труда появляются новые профессии, к которым молодые люди быстрее приспосабливаются, особенно это касается цифровых компетенций и навыков (Кириллова, Попов, 2022). Молодежь обладает более высоким уровнем здоровья и социальной активности, что способствует расширению возможностей для занятости, в том числе неформальной, без заключения трудового договора и официально учтенного дохода. Однако, несмотря на отмеченные позитивные факторы, анализ данных опроса показал, что покупательная способность доходов молодежи находится в стагнации на протяжении пяти лет.

Социальная самоидентификация

Следующим индикатором уровня жизни выступает социальная самоидентификация — отождествление себя с социальной группой по экономическим параметрам. В 2022 г. 44% молодых людей позиционировали себя как «бедные» и «нищие». Доля молодежи, относящей себя к категории со средним достатком, также составила 44%. К богатым, по собственным оценкам, относятся менее 1%. По данным общероссийского социологического исследования ФНИСЦ РАН на 2021 г. по расчетам авторов, выполненных на основе установленных критериев (уровень дохода, наличие высшего образования, профессиональные позиции), к среднему классу себя причисляет 17,7% молодежи (Мареева, 2022).

В динамике за 2018–2022 гг. произошло перераспределение между группами: незначительно увеличился удельный вес молодых людей, ощущающих себя «нищими», а доля самоидентифицирующих себя как «бедные» сократилась. По отношению к общерегиональным данным существенных различий в оценках молодежи и населения в целом не наблюдается, за исключением категории «бедные»: среди молодой когорты бедных — 30%, среднее по опросу — 34% (табл. 2).

Исходя из данных в возрастном разрезе, меньше всего чувствовали себя бедными в период 2018–2022 гг. представители молодежи (32–38%) и лица в возрасте 30–55 лет (32–36%), в наибольшей степени к категории бедных относило себя старшее поколение (37–42%). Позитивным моментом является то, что за последний год наблюдений (2021 г. к 2022 г.) снизилась доля молодых людей, относящих себя к «бедным» и «нищим», с 47 до 40% (рис. 1).

¹ Результаты совместного исследования ВТБ И ВЦИОМ о финансовых взаимоотношениях между членами семьи. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dela-semeinye>

Таблица 2.

Table 2.

Распределение ответов на вопрос «К какой категории Вы себя относите?», %

Distribution of answers to the question «What category do you belong to?», %

Вариант ответа/год	2018		2022	
	18–30 лет	Среднее по опросу	18–30 лет	Среднее по опросу
Богатые	0,9	1,0	0,9	0,9
Средний достаток	43,9	42,3	43,8	42,1
Бедные	32,3	35,9	30	33,6
Нищие	8,1	10,1	10,2	10,5

Источник: Мониторинг общественного мнения, Вологодская область, N=1500.

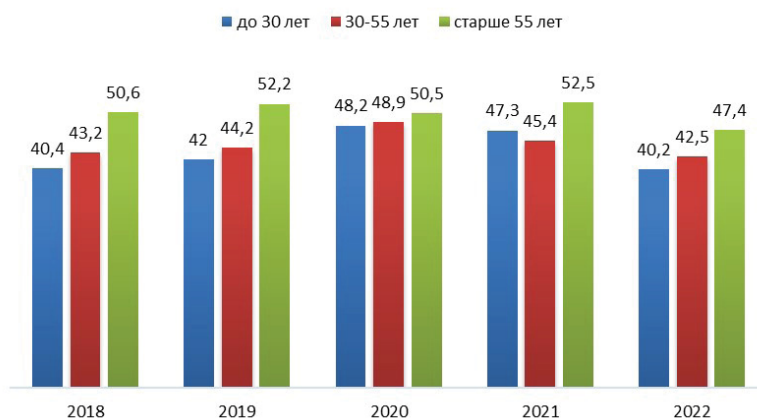

Рисунок 1 — Распределение ответов на вопрос «К какой категории Вы себя относите?», вариант ответа «бедные» и «нищие», %.

Figure 1 — Distribution of answers to the question «Which category do you belong to?», answer: «poor» and «beggars», %.

Источник: Мониторинг общественного мнения, Вологодская область, n=1500.

Как показывают исследования, самоидентификация молодых людей с той или иной социальной группой населения зависит от наличия или отсутствия рабочего места, уровня заработной платы. В среднем смена рабочего места у молодых людей происходит гораздо чаще, а к средним годам этот процесс останавливается получением стабильной работы, созданием семьи и наличием детей (Демиденко, 2019). В то же время последняя информация статистического наблюдения свидетельствует, что за 2022 г. сократилось количество работников моложе

35 лет на 1,3 млн чел. по сравнению с предыдущим годом, по среднероссийским данным доля молодежи в объеме всех занятых составила 30%¹.

Оценки материального положения

В 2022 г. удельный вес молодежи, ответившей, что материальное положение не изменилось по сравнению с предыдущим годом, составил 45%, что ниже оценок 2018 г. на 5%. Наблюдается негативная динамика: вариант ответа «материальное положение стало хуже» в 2022 г. выбрали 32% молодых респондентов, в начале периода измерений таких оценок было меньше на 8%, так считали 24%. Различия в оценках молодежи и населения региона в целом находятся в пределах статистической погрешности и не являются значимыми (табл. 3).

Таблица 3.

Table 3.

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?», %

Distribution of answers to the question «How do you evaluate your financial situation: is it better or worse than it was a year ago?», %

Вариант ответа/ год	2018		2022	
	18–30 лет	Среднее по опросу	18–30 лет	Среднее по опросу
Лучше	9,9	8,3	10	7,2
Такое же	49	51,6	44,6	48,9
Хуже	24,4	25,8	31,6	33,7

Источник: Мониторинг общественного мнения, Вологодская область, N=1500.

При этом финансовую ситуацию в своей семье охарактеризовали как «хорошую» только 11% лиц в возрасте до 30 лет. Противоположной точки зрения придерживаются 30% молодежи и считают материальное положение семьи плохим. Следует обратить внимание, что разница в оценках более чем в 2 раза в негативную сторону. Необходимый доход на одного члена семьи для нормальной жизни оценивается молодежью региона в 2022 г. в 60,5 тыс. руб., запрос людей среднего возраста ниже — 58,1 тыс. руб., старшему поколению для жизни требуется 48,0 тыс. руб. Средний фактический доход молодежи по опросу составил 18 тыс. руб., что более чем в 3 раза меньше необходимого. Между тем при ответе на вопрос о соотношении роста цен и доходов 65% молодых людей считают, что «цены будут расти быстрее доходов», и только 6% полагают обратное. В оценке инфляции и доходов молодежь более оптимистична, чем лица среднего и старшего возраста.

В 2021 г. представители всех возрастных категорий населения одинаково реагировали на изменения своего материального положения: увеличилась доля

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

негативных мнений по отношению к 2020 г. При этом в оценках 2022 г. наиболее явно наблюдается улучшение в суждениях молодежи (рис. 2).

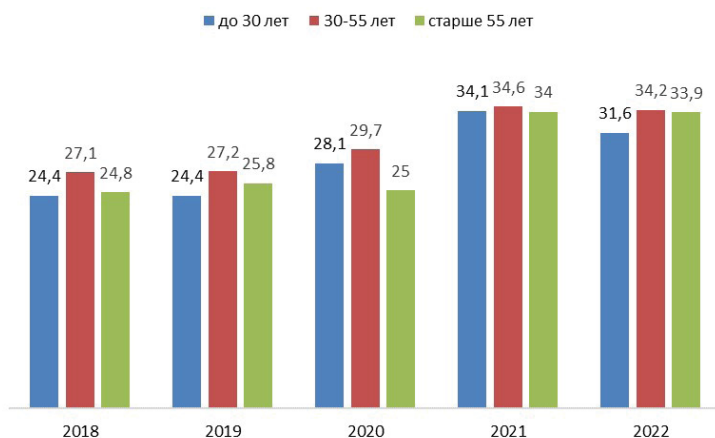

Рисунок 2 — Распределение ответа на вопрос «Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?», вариант ответа: «хуже», %.

Figure 2 — Distribution of answers to the question «How do you assess your financial situation: is it better or worse than it was a year ago?», answer: «worse», %.

Источник: Мониторинг общественного мнения, Вологодская область, N=1500.

Таблица 4.

Table 4.

Распределение ответа на вопрос «Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, или хуже, или примерно такое же, как сейчас?», 2022 г, %

Distribution of answers to the question «Do you believe that in a year your financial situation will be better, worse or pretty much the same as it is now?», 2022, %

Вариант ответа	18–30 лет	30–55 лет	Старше 55 лет
Будет лучше	15,0	9,4	4,1
Будет такое же	31,3	37,3	44,5
Будет хуже	22,0	27,3	30,8
Затрудняюсь ответить	31,8	25,9	20,6

Источник: Мониторинг общественного мнения, Вологодская область, N=1500.

Оценивая перспективы и отвечая на вопрос «Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше или хуже, или примерно такое же, как сейчас?», выделяется молодежь, которая более позитивно настроена в отношении ожиданий от будущего, чем люди среднего и особенно старшего возраста. Однако среди молодого поколения значительна доля затруднившихся ответить

(32%), что отчасти говорит о преобладании в сознании молодежи тенденции неопределенности завтрашнего дня (табл. 4).

Государственная поддержка

Достижение высоких стандартов уровня жизни населения в условиях изменчивости и нестабильности социально-экономической среды предполагает необходимость осуществления государственной политики в этом направлении и ее совершенствование на национальном и региональном уровне. В отношении уровня жизни в России действует ряд федеральных и региональных законов, программ, проектов. Например, федеральные законы «О минимальном размере оплаты труда», «О прожиточном минимуме в РФ», «О потребительской корзине в целом по РФ», «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» и др. Реализуются нацпроекты, которые прямо или косвенно затрагивают проблему повышения уровня жизни молодежи. В этой связи интересными представляются данные, характеризующие возложение ответственности разными возрастными категориями населения за свой уровень жизни на государство. Видно, что молодежь и люди среднего возраста в равной степени рассчитывают на государственную поддержку: с 2018 по 2022 г. их удельный вес составляет 44–49%, однако по сравнению с 2018 г. доля «зависящих» от мер государственной поддержки (и соответственно запрос на них) возросла во всех возрастных группах (рис. 3).

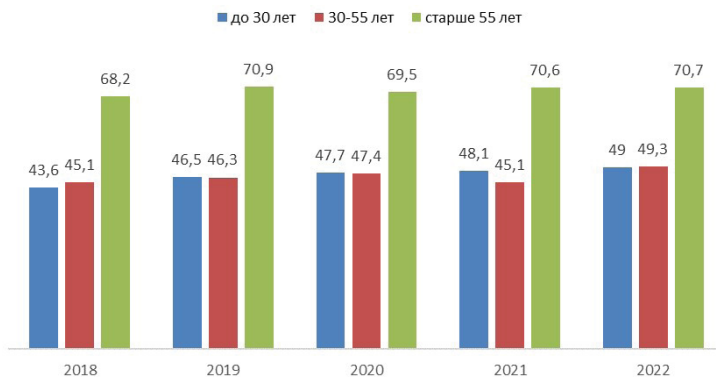

Рисунок 3 — Распределение ответа на вопрос «Как Вы считаете, насколько Вы лично нуждаетесь сегодня в поддержке государства?», вариант ответа: «без поддержки со стороны государства мне и моей семье не выжить», %.

Figure 3 — Distribution of answers to the question «In your opinion, How badly you need government support today?», answer: «without government support, me and my family will not survive», %.

Источник: Мониторинг общественного мнения, Вологодская область, N=1500.

Результаты опроса показали, что молодежь чаще отвечает, что сможет обеспечить себя и свою семью и не нуждается в поддержке со стороны государства (24–28%), чем люди в возрасте 55 лет и старше (11–14%). Ожидания молодежи и людей средних лет помощи государства в равной степени умеренные.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ уровня жизни молодежи позволил выявить разноплановые тенденции. В целом субъективная оценка материальных возможностей дифференцируется по возрастному критерию. Молодежь более уверенно чувствует себя в материальном положении, чем старшее поколение. В динамике за 2021–2022 гг. наблюдаются незначительные позитивные изменения в социальной самоидентификации. Самооценки собственного социально-экономического статуса снижаются по мере повышения возраста. Однако результаты исследования свидетельствуют о невысоких потребительских возможностях молодых людей, большинство свободно распоряжается доходами только в рамках базовых потребностей (покупка еды, одежды, оплата необходимых услуг); преобладающими остаются группы малообеспеченного и среднеобеспеченного молодого населения. Соотношение необходимого и фактического дохода характеризуется значимым разрывом более чем в 3 раза.

С целью нивелирования выявленных негативных тенденций необходимы модернизация, усовершенствование принятых государственных мер по повышению уровня жизни молодежи. Следует подчеркнуть, что требуется повышение ответственности государственных институтов за принимаемые решения и укрепление согласованности действий органов власти в регионах при реализации программ и мероприятий поддержки молодежи в различных сферах. Кроме того, для обеспечения собственной благополучной жизни молодому поколению целесообразно включаться в программы содействия, которые предлагаются как государственным сектором, так и частным. Одной из ключевых мер поддержки молодежи является создание рабочих мест для молодых людей, не имеющих стажа и опыта работы. На самих рабочих местах необходимо обеспечить условия для карьерного роста, что будет повышать количество узкоспециализированных кадров и гарантирует получение стабильной работы с молодого возраста. Второй по важности мерой представляются программы получения доступного жилья. Запрос молодежи на самостоятельную жизнь, способствующий выработке необходимых для жизни в обществе навыков, достаточно высок.

В заключение следует отметить, что анализ уровня жизни молодого поколения на данных социологических опросов позволяет осуществить разностороннюю оценку его социальной адаптации, которая может использоваться органами государственного управления как основа при разработке государственных документов развития, что повысит эффективность социальной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишневский Ю. Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 57–68.

Бобков В. Н., Бобков Н. В. Экономическая активность российской молодежи и проблемные зоны ее реализации // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 2 (200). С. 8–29.

Воробьева М. В., Ярова Т. В. Молодежная субкультура и поколение Z // Педагогическое образование и наука. 2021. № 1. С. 90–96.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с.

Гурко Т. А. Взаимопомощь городских родителей и взрослых детей: различия в возрастных, образовательных и доходных группах // Социологическая наука и социальная практика. 2020. № 8. С. 134–148.

Демиденко С. Ю. Молодежь без работы: поддержка семьи как (де)стабилизирующий фактор // Петербургская социология сегодня. 2019. № 11. С. 50–67.

Заборова Е. Н., Мылгасова О. В. Социология молодежи: уральская школа // Logos et Praxis. 2019. № 3. С. 69–77.

Зубец А. Н., Новиков А. В. Численная оценка стоимости жизни человека в России и в мире // Финансы: теория и практика. 2018. № 22(4). С. 52–75. DOI 10.26794/2587-5671-2018-22-4-52-75

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся. 2017. №15. С. 12–48.

Карцева Л. В. Студенческая молодежь о молодежи: самопредставление и реальность // Вестник КазГУКИ. 2017. № 3. С. 121–124.

Кириллова А. Д., Попов А. В. Перспективы развития сферы труда и занятости в условиях цифровизации экономики // Вестник университета. 2022. № 10. С. 134–140. DOI 10.26425/1816-4277-2022-10-134-140.

Короленко А. В., Калачикова О. Н. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 2 (15). С. 172–189. DOI 10.15838/esc.2022.2.80.11.

Майер В. Ф. Планирование социального развития и повышения уровня жизни народа. М. : Изд-во МГУ, 1998. 270 с.

Мареева С. В. Социальный статус российской молодежи: представления и реальность // Вестник Института социологии. 2022. № 2 (13). С. 159–183.

Минякова Т. Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития (на примере России и Китая). Ульяновск : УлГТУ, 2012. 135 с.

Петухов В. В., Петухов Р. В. Запрос на перемены: причины актуализации, ключевые слагаемые и потенциальные носители // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 119–133.

Степанов В. С., Бобков В. Н., Шамаева Е. Ф., Одинцова Е. В. Построение модели, связывающей индикатор уровня жизни населения с комплексом показателей социально-экономической политики в регионах России // Уровень жизни населения регионов России. 2022. № 4 (18). С. 450–465. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.3

Суринов А. Е., Луппов А. Б. Дифференциация доходов населения и стоимость жизни на субрегиональном уровне. Оценки для России // Экономический журнал

Высшей школы экономики. 2022. № 4 (26). С. 552–578.

Шабунова А. А., Морев М. В., Россошанский А. И., Белехова Г. В. Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг перемен. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. 116 с.

Шабунова А. А., Россошанский А. И. Оценка субъективного качества жизни представителями старшего поколения // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.1

Threadgold S. Figures of youth: on the very object of Youth Studies. *Journal of Youth Studies*. 2020. No. 23. P. 686–701. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636014.

Stutzer A., Frey B. S. Recent Development in the Economics of Happiness. A Selective Overview. IZA DP. 2012. No. 7078. DOI: 10.2139/ssrn.2192854

Johnston D. W., Menon N. Income and Views on Minimum Living Standards. IZA DP. 2021. No. 14656.

Furlong A. *Youth Studies — An Introduction*. London, Routledge, 2013.

REFERENCES

Bannikova, L. N., Boronina, L. N., Vishnevskij Yu. R. (2013). New developments in the value orientations of Ural students. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2, 57–68. (In Russ.).

Bobkov, B. N., Bobkov, N. V. (2016). Economic Activity of Russian Youth and the Problem of Its implementation Areas. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 2(200), 8–29. (In Russ.)

Vorobieva, M. V., Yarova, T. V. (2021). Youth Subculture and Generation Z. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 1, 90–96. (In Russ.).

Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2020) *The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research*. Moscow : FNISC RAN. (In Russ.).

Gurko, T. A. (2020). Mutual Assistance of Urban Parents and Adult Children: Differences in Age, Education and Income Groups. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 8, 134–148. (In Russ.).

Demidenko, S. U. (2019). Youth without Work: Family Support as a (de)stabilizing Factor. *Peterburgskaya sociologiya segodnya*, 11, 50–67. (In Russ.).

Zaborova, E. N., Myltasova, O. V. (2019). Sociology of Youth: Ural School. *Logos et Praxis*, 3, 69–77. (In Russ.).

Zubets, A. N., Novikov, A. V. (2018). Quantitative Assessment of the Value of Human Life in Russia and in the World. *Finansy: teoriya i praktika*, 22(4), 52–75. (In Russ.). doi:10.26794/2587-5671-2018-22-4-52-75

Zubok, U. A., Chuprov, V. I. (2017). Modern Sociology of Youth: Changing Reality and Theoretical Approaches. *Rossiya reformiruyushchayasya*, 15, 12–48. (In Russ.).

Kartseva, L. V. (2017). Student Youth about Itself: Self-Introduction and Reality. *Vestnik KazGUKI*, 3, 121–124. (In Russ.).

Kirillova, A. D., Popov, A. V. (2022). Labor and employment sphere in the conditions of the digital economy: development prospects. *Vestnik universiteta*, 10, 134–140.

doi:10.26425/1816-4277-2022-10-134-140. (In Russ.).

Korolenko, A. V., Kalachikova, O. N. (2022). Reproductive Attitudes of Young Families: Driving Forces and Implementation Conditions (on the Basis of In-Depth Interviews). *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 15(2), С. 172–189. doi:10.15838/esc.2022.2.80.11. (In Russ.).

Mayer, V.F. (1998) *Planning for social development and raising the standard of living of the people*. Moscow : Izd-vo MGU. (In Russ.).

Mareeva, S. V. (2022). The Social Status of Russian Youth: Ideas and Reality. *Vestnik Instituta sociologii*, 13(2), 159–183. (In Russ.).

Minyakova, T. E. (2012). *The standard of living of the population: prospects and development trends (on the example of Russia and China)*. Ulyanovsk : UIGTU. (In Russ.).

Petuhov, V. V., Petuhov, R. V. (2019). Request for Change: Factors and Causes of Its Actualization, Key Components, and Potential Carriers. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, 119–133. (In Russ.).

Stepanov, V.S., Bobkov, V.N., Shamaeva, E.F., Odintsova, E. V. (2022). Building the Model Linking the Indicator of the Standard of Living of the Populations with a Set of Indicators of Socio-Economic Policy in the Regions of Russia. *Uroven' zhizni nasele-niya regionov Rossii*, 18(4), 450–465. (In Russ.). doi:10.19181/lsprr.2022.18.4.3.

Surinov, A. E., Luppov, A. B. (2022). Income Inequality and the Cost of Living at the Sub-Regional Level. Estimates for Russia. *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 26(4), 552–578. (In Russ.).

Shabunova, A. A., Morev, M. V., Rossoshanski, A. I., Belekhova, G. V. (2015). *Living Standards and Social Reality: Monitoring Change*. Vologda : ISERT RAN. (In Russ.).

Shabunova, A. A., Rossoshanski, A. I. (2018). Assessment of Subjective Quality of Life by the Older Generation. *Problemy razvitiya territorii*, 3(95). 7–19. (In Russ.). doi:10.15838/ptd.2018.3.95.1

Threadgold, S. (2020) Figures of youth: on the very object of Youth Studies. *Journal of Youth Studies*, 23, 686–701. DOI: 10.1080/13676261.2019.1636014.

Stutzer, A., Frey, B. S. (2012) Recent Development in the Economics of Happiness. A Selective Overview. *IZA DP*, 7078. DOI: 10.2139/ssrn.2192854

Johnston, D. W., Menon, N. (2021) Income and Views on Minimum Living Standards. *IZA DP*, 14656.

Furlong, A. *Youth Studies — An Introduction*. London, Routledge, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ксения Евгеньевна Косыгина — канд. экон. наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия.

Kseniya E. Kosygina — Cand.Sci. (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Никита Геннадьевич Захаров — инженер-исследователь Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия.

Nikita G. Zaharov — Research Engineer, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.05.2023;
одобрена после рецензирования 03.06.2023;
принята к публикации 04.06.2023.

The article was submitted 05.05.2023;
approved after reviewing 03.06.2023;
accepted for publication 04.06.2023.